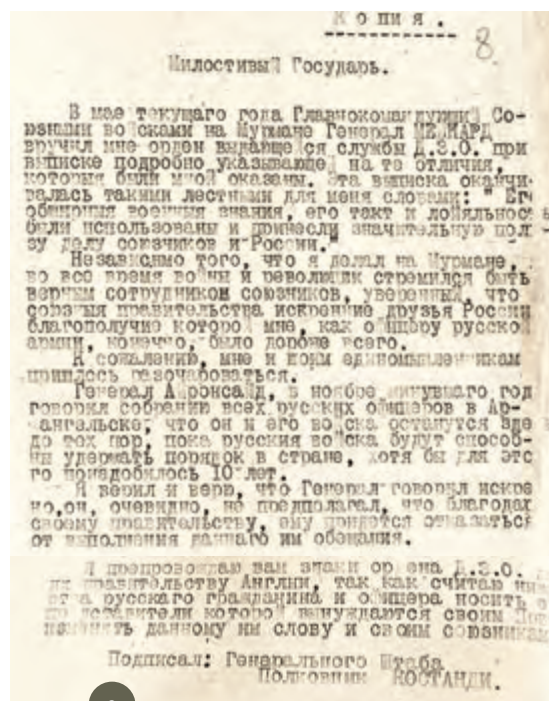

Полковник Леонид Костанди: «Возвращаю орден правительству Англии...»

Участник Белого движения принципиально отказался уезжать из страны, но большевики его не простили

В материале «Расстрелянные на всякий случай» («Родина» №8 2023)¹ рассказала о деле «Белые офицеры», по которому среди многих других весной 1921 г. был расстрелян полковник Леонид Костанди. Его судьба, полная загадок и драматических коллизий, заслуживает отдельного рассказа.

Отвергнутая награда

В конце сентября 1919 г. в кабинет к главнокомандующему силами интервентов на Севере России британскому генералу У.Э. Айронсайду в белом Архангельске явился русский офицер в полковничьих погонах, положил на стол свой британский орден Выдающейся Службы (Distinguished Service Order), за пару минут высказал все, что думает о союзниках, отдал честь и вышел из кабинета.

«Долго я сидел в полном молчании, глядя на отвергнутый орден, которым в свое время была отмечена беспримерная доблесть», — вспоминал Айронсайд через тридцать с лишним лет после этого инцидента².

В те дни британские войска покидали Север России, оставляя белых один на один с красными. Вернувший свой английский орден офицер

воспринял эвакуацию союзников как предательство. Этим человеком являлся участник Белого движения на Севере России, 36-летний полковник Леонид Васильевич Костанди (20.09.1883–01.04.1921). В письменном отказе, датированном 26 сентября 1919 г., он указал:

«В мае текущего года главнокомандующий союзными войсками на Мурмане генерал Мейнард вручил мне орден Выдающейся Службы... я... во все время революции и войны стремился быть верным сотрудником союзников, уверенный, что союзные правительства — искренние друзья России, благополучие которой мне как офицеру русской армии, конечно, было дороже всего.

К сожалению, мне и моим единомышленникам пришлось разочароваться.

Генерал Айронсайд в ноябре минувшего года говорил собранию всех русских офицеров

¹ Л.В. Костанди (1883-1921).

² Копия рапорта Л.В. Костанди. РГВА.

³ Британский орден Выдающейся Службы.

в Архангельске, что он и его войска останутся здесь до тех пор, пока русские войска будут способны удерживать порядок в стране, хотя бы для этого понадобилось 10 лет.

Я верил и верю, что генерал говорил искренно, он, очевидно, не предполагал, что благодаря своему правительству ему придется отказаться от выполнения данного им обещания.

Я препровождаю вам знаки ордена Д.З.О.³ для возвращения их правительству Англии, так как считаю ниже достоинства русского гражданина и офицера носить орден страны, представители которой вынуждаются своим правительством изменять данному им слову и своим союзникам»⁴.

Главкомандующий белыми силами на Севере России генерал Е.К. Миллер прокомментировал инцидент следующим образом: «Не могу

° 4

Генерал У. Айронсайд (1880-1959).

5

одобрить такое демонстративное выступление, так как выражение таким способом своего недовольства английским правительством не могу считать соответствующим интересам России вообще, ибо из всех союзников только англичане помогают материально и очень широко русским войскам в их борьбе с большевиками и генералу Юденичу, и генералу Деникину, да и нам оставили средства для борьбы англичане, а не кто другой»⁵. Тем не менее английскую награду из послужного списка Костанди исключили. Костанди оказался единственным офицером на белом Севере, позволившим себе отказаться от высокой иностранной награды.

Кем же был этот темпераментный и принципиальный полковник?

«Офицер с тонким аналитическим умом...»

«Я сын рабочего Василия Константиновича Костанди, работающего на газовом заводе в Одессе сначала чернорабочим, затем весовщиком и, наконец, конторщиком... Я родился на заводе, окончил городское низшее училище, после этого работал в мастерских», — так начинал рас-

° 5

Прибытие англо-французского экспедиционного корпуса в Архангельск. 2 августа 1918 г.

° 6

Генерал Е.К. Миллер (1867-1939).

6

сказ о себе Костанди на допросе в Особом отделе ВЧК в августе 1920 г.⁶ Он явно хитрил, хотел понравиться допрашивавшим, представив себя «социально близким», едва ли не пролетарием. На самом же деле отец Леонида Васильевича (грек по происхождению) был бухгалтером и кассиром. А вот дед Костанди был простым рыбаком и утонул в море во время шторма. Кстати, дядя, Кириак Константинович, приобрел известность как художник-передвижник (в его честь названа улица в Одессе и установлен памятник).

Леонид Васильевич сумел выбиться в люди. Он получил блестящее образование, окончив помимо пехотного юнкерского училища еще Императорскую Николаевскую военную академию, а также Морские воздухоплавательные курсы. Участвовал в Первой мировой войне, был контужен, за храбрость получил Георгиевское оружие⁷ и другие награды. На фронте дослужился до подполковника. По свидетельству генерала П.С. Махрова, «это был очень способный офицер с тонким аналитическим умом, умевший быстро схватывать обстановку. Несмотря на свою молодость, он держал себя с высшими начальниками довольно свободно, не стесняясь высказывать свое мнение, даже когда оно шло вразрез с принятыми ими решениями»⁸.

После Февральской революции Костанди вписался в новую политическую реальность — состоял председателем военной секции Исполкома Ревельского комитета рабочих и солдатских депутатов. Будучи сторонником Учредительного собрания, захват власти большевиками воспринял отрицательно. Позднее демобилизовался. В конце февраля 1918 г. Ревель, где жил офицер, заняли немцы, подполковника призначили военнопленным, но оставили на свободе. Однако в июле он был депортирован в Советскую Россию. В Ревеле остались супруга и двое маленьких детей, с которыми Леонид Васильевич больше уже не встретился.

Его ценили и красные, и белые

Оказавшись у красных, он рассчитывал «при восстановлении Восточного фронта вновь принять участие в борьбе с Германией и тем самым ликвидировать позор Брестского мира»⁹, но до того «предпочел службу в чисто научном учреждении, а не в строевой части армии»¹⁰. Таким учреждением стала Гидрографическая экспедиция Западносибирского района Северного Ледовитого океана во главе со знаменитым полярным исследователем, бывшим капитаном 1-го ранга Б.А. Вилькициким¹¹. Из Петрограда экспедиция отправилась в Архангельск, где наш герой, сам того не желая, оказался втянут в водоворот Гражданской войны.

На Север Костанди прибыл в конце июля 1918 г., накануне свержения Советской власти в Архангельске, произошедшего в ночь

с 1 на 2 августа 1918 г. и увенчавшегося успехом, благодаря поддержке десанта Антанты. Как оказалось, Вилькицкий был связан с британской разведкой и заранее знал о планах союзников занять Архангельск, а эшелоны экспедиции имели британские пропуска на случай, если бы переворот застал их в пути¹².

Уже в сентябре 1918 г. Костанди перешел на службу в антибольшевистские формирования. В первой половине 1919 г. служил начальником военного отдела при помощнике генерал-губернатора Северной области по управлению Мурманским краем¹³. Костанди пользовался авторитетом у руководства и не раз сопровождал командующего союзными силами генерала Ч. Мейнарда на фронт¹⁴. В качестве поощрения было и награждение британским орденом.

Командующий войсками Северной области генерал В.В. Марушевский вспоминал, что, «несмотря на свою молодость, Костанди показал себя отличным и талантливым начальником, хотя и не мог поладить с англичанами»¹⁵. Высоко ценили офицера и красные. Например, комиссар и член Реввоенсовета (РВС) 6-й армии Н.Н. Кузьмин свидетельствовал, что «особенно трудный момент был осенью 1919 г., когда противник, состоявший уже исключительно из русских белогвардейцев, под умелым руководством полковника Генерального штаба Костанди, нанес нам поражение в районе железной дороги и захватил станцию Плесецкую...»¹⁶

В июне 1919 г. Костанди произвели в полковники, а 9 августа он стал начальником оперативного отделения штаба главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте¹⁷. На этой должности полковник находился вплоть до эвакуации белых с Севера.

Отказ от эмиграции

Когда исход Гражданской войны на Севере уже был предопределен, перед участниками Белого движения маячил непростой выбор: эвакуироваться ли за границу с туманными перспективами на будущее или же сдаться на милость победителей, что могло быть смертельно опасно. Белое командование покинуло Северную область, но Костанди решил остаться. Более того, попытался достичь мирного транзита власти от белых к красным. Еще до ухода белых (по видимому, 15–16 февраля 1920 г.) он вступил в переговоры с представителями архангельских профсоюзов об организации временной власти после того, как белые покинут область.

Зачем ему это понадобилось? Вряд ли из-за того, что власть, как он заявлял, могла оказаться в руках толпы, что привело бы к огромным потерям и разрушениям¹⁸. Костанди вспоминал: «У меня есть в Архангельске связи с рабочими. Я знаю, что здесь будет резня офицеров. Все уходят, и я остаюсь за начальни[ка] гарнизона, что-

7

8

° 7

Генерал
В.В. Марушевский
(1874–1951).

° 8

Н.Н. Кузьмин
(1883–1938).

° 9

Л.В. Костанди
(стоит крайний
справа) с родителями
и семьей. 1903 г.

9

бы сдать Архангельск большевикам. Мне за границей не место»¹⁹.

Возможно, офицер разочаровался в белых, увидев в красных собирателей страны. Быть может, вспомнил и о своем прошлогоднем демарше перед англичанами, осложнявшем эмиграцию. Уверенность полковника в том, что он сможет предотвратить расправы над офицерами, кажется весомым доводом²⁰. Здесь мог сказать еще определенный демократизм Костанди — ведь еще в 1917 г. он участвовал в работе солдатского комитета и надеялся вновь повлиять на революционные силы.

Однако куда более вероятен личный мотив. В Архангельске Костанди жил у артистки Светловой, которая в дальнейшем хлопотала за него и даже ездила ради этого в Москву²¹. Но зачем это постороннему человеку — хозяйке квартиры? Скорее всего, офицер остался именно из-за этой женщины, ставшей его гражданской женой (в приговоре Костанди предлагалось заключить супругу в концлагерь до конца Гражданской войны)²².

19 февраля, после ухода белых, наш герой по решению Архангельского губернского профсоюзного совета²³ занял пост командующего Архангельским округом и коменданта города. Он снял погоны и до вступления в город красных боролся с анархией²⁴. При этом не предпринял ничего для преследования своих прежних товарищей — белых, эвакуировавшихся в Норвегию на ледокольном пароходе «Козьма Минин» и посылном судне «Ярославна».

Под «красным колесом»

Комендантом города полковник оставался до самого вступления в Архангельск 21 февраля 1920 г. частей 6-й красной армии, а затем состоял при РВС армии для поручений. Не позднее 25 февраля член РВС Н.Н. Кузьмин телеграфировал в Полевой штаб РВС Республики с копией главе советского правительства В.И. Ленину: «Прошу разрешения выехать [в] Москву со-

10

вместно [с] Генштаба Костанди для доклада положения дел [в] Северной области и [о] наилучшем способе использования оставшихся после белой армии учреждений. До доклада прошу распоряжения не прекращения деятельности военных учреждений, так как иначе получатся миллионные убытки...»²⁵

Однако Ленин относился к бывшим белым настороженно и телеграфировал Кузьмину 5 марта: «Смотрите, чтобы Вас не надули офицеры, желающие проникнуть к нам с целью разложения армии»²⁶.

В Москву Костанди попал уже в качестве арестанта. Арестовали его 15 марта. В Москве Леонид Васильевич содержался в Бутырской тюрьме, внутренней тюрьме Особого отдела ВЧК, Ивановском и Кожуховском лагерях. Костанди инкриминировали подписание репрессивных приказов. На Мурмане в 1919 г. он приказал предать военно-полевому суду 14 арестованных восставших из 2-го Мурман-

° 10

Архангельск. Псковский проспект, где проживал Л.В. Костанди. 1910 г.

° 11

Заметка в ревельской газете «Последние известия» о расстреле Костанди. 1921 г.

ского пехотного полка, которых затем расстреляли²⁷. Однако решение выносил суд. Костанди признался, что подписал два смертных приговора в отношении семи человек, обвинявшихся в грабежах и неисполнении приказа²⁸. И хотя речь не шла о политическом терроре, для следствия это было неважно.

Попытки Костанди добиться помилования в сочетании с готовностью участвовать в Советско-польской войне оказались безуспешными²⁹. В постановлении Особого отдела ВЧК от 27 августа 1920 г. предлагалось применить высшую меру наказания, но арестованного держали в местах заключения еще довольно долго. Расстреляли его по решению Президиума ВЧК 1 апреля 1921 г. вместе с другими бывшими белыми офицерами³⁰.

Оставшись в России ради других, Костанди пожертвовал собой.

P.S. Отказ от ордена, врученного союзниками, отказ уезжать за границу, стремление защитить своих товарищей от преследований при нежелании или невозможности спасти себя и расстрельный финал. Что это? Принципиальность, донкихотство, наивность? Кто теперь узнает...

Убийство полковника Костанди.
«W. Маа» сообщает, что после продолжительного пребывания в концентрационном лагерь в Москве выстрел с другими 45 офицерами убить бывш. начальника штаба Мор. Кр. им. Петра Великого полковник Костанди. После 1917 года полк. Костанди служил в белой армии Архангельска и при занятии города красными войсками был захвачен в плен».

11

¹ Ганин А.В. Расстрелянные на всякий случай // Родина. 2023. № 8. С. 114-117.

² Айронсайд У.Э. Архангельск. 1918-1919 // Заброшенные в небитие. Интервенция на Русском Севере (1918-1919) глазами ее участников. Архангельск, 1997. С. 365.

³ Так в документе. Правильно: D.S.O.

⁴ РГВА. Ф. 39450. Оп. 1. Д. 246. Л. 8-8об.; Ф. 33988. Оп. 1. Д. 109. Л. 54-54об. Подробнее см.: Кручинин А.С. «Я препровождаю вам знаки ордена» // Военная быль (Москва). 1995. № 7 (136). С. 44-49.

⁵ РГВА. Ф. 39450. Оп. 1. Д. 246. Л. 7; Ф. 33988. Оп. 1. Д. 109. Л. 55.

⁶ Центральный архив Федеральной службы безопас-

ности России (ЦА ФСБ). Д. Р-49590. Т. 1. Л. 2об.

⁷ Высочайший приказ 24.02.1915.

⁸ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета. PS. Makhrov collection. Vox 3. Махров П.С. Воспоминания о моей службе в 8-й армии генерала Брусилова в 1914 году. Тетрадь № 4. С. 284.

⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 1. Л. 3об.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГВА. Ф. 25906. Оп. 1. Д. 351. Л. 60-61.

¹² Вилькицкий Б.А. Когда, как и кому я служил под большевиками / публ. Ю. Дойкова. Архангельск, 2001. С. 7-8; Кузнецов Н.А.

«Вернул России право на почетное место в ряду стран — исследовательниц арктических морей». К биографии Б.А. Вилькицкого // Б.А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана в 1914-1915 гг.: Сб. док. М., 2022. С. 59-60.

¹³ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.

¹⁴ Мурманский вестник. 1919. № 15. 15.02. С. 3; № 30. 22.03. С. 3.

¹⁵ Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 — август 1919 г.) // Белый Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы / сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 262.

¹⁶ Кузьмин Н.Н. Борьба за Север // Этапы большого пути: Воспоминания о Гражданской войне. М., 1962. С. 316.

¹⁷ ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 49. Л. 3; Д. 50. Л. 2.

¹⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 1. Л. 6.

¹⁹ Бессонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Париж, 1928. С. 66.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 97. Л. 4об.; Кручинин А.С. «Я препровождаю вам знаки ордена». С. 47-48.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 97. Л. 8об.

²² В настоящее время изучением биографии Светловой занимается В.В. Фатеев.

²³ Отдел документов социально-политической истории ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 720. Л. 10.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 97.

Л. 4об.-5; Данилов И.А. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 71-74.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 22. Л. 34.

²⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 51. С. 153.

²⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 2. Л. 203об.

²⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 1. Л. 3об.

²⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 2. Л. 211.

³⁰ Подробнее см.: Ганин А.В. «Мне за границей не место...» Следственное дело полковника Л.В. Костанди 1920-1921 гг. // Исторический вестник. 2023. № 45. С. 188-267.